

Остров был мертв. Ни единой живой души. Последний, кто осмелился взглянуть на свет, уже встретился с пулей Беллами, застрявшей в его мозгу. "Слишком поздно!" — прошептал Брух, кидая яростный взгляд на стоящего перед ним Беллами. Затем, с ревом, он бросился на пирата: "Сволочь, готовься к смерти!" Из пасти Бруха, подобно клыкам тигра, выросли два острых зуба, длиннее обычных. Увидев, как Брух летит на него, Беллами почувствовал, как вздулись вены на его голове, а ноги превратились в пружины. "Плоды Дьявола? Ты тоже, я вижу!" — прокричал Беллами, оттолкнувшись от земли и рассекая воздух со скоростью вихря. "Пого Ман!" Он стал прыгать от крыши к крыше, словно мячик на батуте, увеличивая свою скорость с каждым мгновением. "Бах!" — прозвучал удар. Беллами нанес стремительный удар ногой по Бруху. Брух, глядя на приближающегося Беллами, заметил, как его ярко-красные глаза переливаются пурпурным оттенком. "Динамическое зрение!" — прошептал он. В его глазах скорость Беллами резко замедлилась. "Вижу тебя!" — Брух, мгновенно среагировав, перехватил свой длинный меч, держа его поперек груди. "Бах!" — Беллами, словно пружина, оттолкнулся от лезвия меча, отступив назад. Стандартный меч Морского Дозора, хотя и выдержал атаку, задрожал от удара, свидетельствуя о недостаточной прочности. Брух, не теряя ни секунды, поднял правую ногу и нанес мощный удар по животу Беллами. "Бах!" — Беллами отлетел, словно пушечное ядро, и врезался в горящий деревянный дом, разрушив его пополам. С помощью динамического зрения Брух увидел, как лезвие его меча отсекло руку Беллами. "Ха-ха, неплохо! Морской Дозор!" — Беллами сжал рукой кровоточащий пень, а боль от потери руки выразилась в уродливой, искривленной улыбке. "Ты — Брух, самый сильный молодой Морской Дозор Северо-Восточного моря. Твоя репутация не лжет!" Его саркастическая улыбка стала еще более жестокой: "Если ты умрешь здесь, Морской Дозор будет сломлен, да?" Брух, не моргая, глядел на Беллами: "Ты закончил? Сволочь! Если закончил, то иди в ад!" Он замахнулся своим мечом, и острый лезвие окуталось кроваво-красной дымовой завесой. Беллами наблюдал за Брухом. Его ноги, превратившись в пружины, оттолкнули его от огненного дома. "Это ты должен умереть, Моряк!" "Пружинный удар!" — фигур Беллами превратилась в стремительную тень. Свист ветра предвещал грозный удар. "Кровавое лезвие, разлом!" — Брух, используя динамическое зрение, увидел Беллами, летящего на него. Он поднял меч, и на миг мир замер. В воздухе проскользнула тонкая кровавая полоса. Глубокая трещина, длиной в несколько десятков метров, прорезала землю, раздвоившись до самого неба... Затем прозвучал резкий треск сломанного меча. Брух, глядя на разломленное оружие, покачал головой: "Мне нужно найти более прочный меч. Эти стандартные модели слишком слабы." Затем он достал сигарету из кармана и закурил. "Пых..." Брух оглядел тело Беллами, разделенное пополам от паха до макушки, и в его глазах мелькнул необъяснимый взгляд. "Простой пользователь сил плодов дьявола. Вот и все, на что ты способен?" В теле вампиров течет особая кровавая энергия, которая окутывает их мечи. Её дым — это проявление природной способности. Люди, раненные этой энергией, впитывают ее суть и укрепляют свои тела и жизненную силу. В некотором смысле это похоже на то, как вампир сосет кровь, но Брух никогда не трогал мерзких и жестких людей. Ему было отвратительно. Это был важный этап в формировании кровавого ядра. Следующий шаг был еще более сложным, но ни один из тринадцати кланов вампиров не достигал его сотни лет. Лишь один человек смог достичь этого уровня. Это был Кайн, основатель тринадцати кланов кровных племен. Брух не знал, сможет ли он повторить его достижение. Шансы были минимальны, потому что Кайн был Богом. "Доклад! Сэр, все пираты из стаи Гиен уничтожены. Остров проверен. В живых никто не остался, включая..." Морской пехотинец подбежал к Бруху и начал говорить, но его голос внезапно схватился в узел. Брух посмотрел на остров, охваченный пламенем, на бегущих вокруг морских пехотинцев и сказал: "Ясно. Заберите останки капитана Хертола и других морских пехотинцев. Тех, кто не поддается транспортировке, похороните на этом острове вместе с гражданскими". Он вдруг вздохнул. Капитан Хертол обычно был в хороших отношениях с ним, и его справедливость была несомненна. "Да!" Глаза капитана были красные от слез. Брух крикнул: "Ребята, в отряд!" "Да, сэр!" Филиал Дозора № 52 "Слава героям, борющимся на

фронте!"Группа морских пехотинцев в белых форменных одеждах с горечью смотрела на могильные камни.На многих из них не было имен. Эти могилы принадлежали солдатам, погибшим в бою.В голову группы стоял полковник Кесон с строгим выражением лица. Его рост в два с половиной метра делал его похожим на гиганта.За спиной Полковника Касона стояли несколько морских офицеров в званиях лейтенантов. Брух был одним из них.Похороны длились около половины дня. "Брух, пойдем со мною" — полковник Касон взглянул на Бруха, рост которого доходил ему только до груди. Бруху было всего семнадцать лет, и он был лишь на несколько сантиметров выше 190 см. В глазах Касона он был почти ребёнком.Брух посмотрел на полковника вверх и кивнул: "Хорошо, полковник".Они шагали по тропе, ведущей за филиал № 52. Путь был окружен пышными кустами, что делало его очень тихим."Брух, тебе всего семнадцать, а ты уже силен, как я. Ты просто монстр!" - Касон вздохнул и с тревогой сказал: "Брух, я привёл тебя в Дозор, и за эти два года я увидел в тебе искреннее желание служить справедливости. Я хочу, чтобы ты поехал в штаб-квартиру на дополнительную подготовку. Там сейчас идет набор в рекрутский лагерь. Знай, что в штаб-квартире находятся настоящие прямые наследники Дозора." Он сделал паузу: "Я уверен, что с таким талантом, как у тебя, ты сможешь проявить себя там".Брух был поражен словами Касона и радостно сказал: "Полковник, я не подведу филиал № 52. Не беспокойтесь".Кесон улыбнулся своей темной улыбкой, глядя на радующегося Бруха.Не каждый имеет возможность обучаться в штаб-квартире. Это мечта каждого морского пехотинца: поступить в штаб-квартиру Дозора, потому что лишь после окончания штаб-квартиры можно стать офицером в звании генерала.Есть старая поговорка: "Солдат, не мечтающий стать генералом, не солдат".